

30.09.22

САММИТ США И ОСТРОВНЫХ ГОСУДАРСТВ ТИХОГО ОКЕАНА ИЛИ КАК ВАШИНГТОН КОНСТРУИРОВАЛ НОВЫЙ «КОНТИНЕНТ»

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 23 – 29 СЕНТЯБРЯ

28 – 29 сентября в Вашингтоне прошёл первый в истории саммит США и островных государств Тихого океана. Помимо Австралии и Новой Зеландии, приглашённых в качестве наблюдателей, в мероприятии приняли участие представители государств и территорий: Острова Кука, Фиджи, Французская Полинезия, Федеративные Штаты Микронезии, Маршалловы острова, Новая Каледония, Палау, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Науру и Вануату (из приглашённых не было только представителя Кирибати, где в данный момент **разворачивается** конституционный кризис). К саммиту была приурочена и публикация первой в истории США **стратегии** для до сих пор не существовавшего «региона тихоокеанских островов».

Создание регионов в зависимости от задач внешней политики не является чем-то необычным и, зачастую, больше говорит о целях такого конструирования, чем о реальном изменении связей внутри отдельного географического пространства. Новый «субрегион тихоокеанских островов» (также **известный** как «континент Голубая Пацифика») расположен на востоке другого внешнеполитического конструкта – Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) и, охватывая 15% поверхности земного шара, представляет из себя водное пространство Тихого океана и находящиеся там 15 групп островов.

Со времён выхода США в данный регион в начале 20 века (когда по итогам Испано-американской войны 1898 г. к США перешли испанские владения, в том числе в Тихом океане) геополитическое значение данного пространства для Вашингтона **всегда оставалось высоким**. Тем не менее, в последние двадцать лет отсутствие конкуренции за влияние в «Голубой Пацифике», а также его периферийное значение для главной задачи – «войны с терроризмом» – обусловили пониженное внимание во внешнеполитическом планировании. Заинтересованность США, впрочем, стала возвращаться по мере изменения приоритетов и актуализации примата противостояния с Китаем в администрации Дональда Трампа, отметившейся **чередой** высокопоставленных мероприятий с руководством территорий и государств региона.

Администрация Байдена **продолжила** данный тренд, вписав его в разрабатываемые для Индо-Пацифики стратегические подходы. Не отказываясь от магистрального курса на противостояние с Китаем, текущее американское руководство подчеркивает нежелание воссоздавать жесткие зоны влияния, характерные «холодной войне». Поэтому свое влияние она продвигает посредством создания гибкой «решётки союзов и партнерств», каждое из которых предполагает тот уровень интеграции с американским стратегическим видением, который удобен для его участников. При этом она избегает прямого упоминания Китая (в новой стратегии для региона КНР встречается лишь единожды), но выносит на первый план сотрудничество по «общим» вопросам. В качестве таковой стратегия для «региона тихоокеанских островов» называет укрепление двусторонних отношений, увеличение интеграции региона в мировую экономику, поиск ответа на климатические вызовы, инвестиции в процветание населения региона. Описывая подходы к реализации данной стратегии, администрация не скрывает намерения, с одной стороны, повысить связанность региона (посредством укрепления региональных институтов и их роли в ИТР в целом), с другой – замкнуть его на США (через увеличение «обязательств» США – двусторонней помощи и инвестиций в местные экономики, создание «возможностей» – специализированных институтов и программ внутри госаппарата по поддержке региона, а также массы новых двусторонних программ обмена в областях культуры, образования, военной подготовки).

Масштабность планов, впрочем, пока не соответствует заявленному «ценнику» конкретных инициатив. Так, администрация Байдена пообещала **предложить** Конгрессу 10-летний план по экономической помощи на 600 млн долл. и **расширить** текущие программы на 810 млн долл., а также **«после соответствующих консультаций»** признать Острова Кука и островное государство Ниуэ (что позволит им получать американскую помощь), создать офисы USAid в Фиджи и посольства в государствах Соломоновы Острова, Тонга и Кирибати. При этом объявленные средства, растянутые на несколько лет и поделенные между 15 государствами региона, не идут ни в какое **сравнение** с планами Китая. Например, в то время как США закладывают 3,5 млн долл. на «цифровую трансформацию» всего региона, Китай только на одну программу обновления инфраструктуры связи в одном государстве (Соломоновы Острова) выделил 66 млн долл.

В будущем нельзя исключать кристаллизации внутри региона более тесных партнёрств с отдельными государствами по наиболее важным стратегическим направлениям в военно-технической области. Основой для этого может послужить весьма сложная архитектура **«спрятанной американской империи»**, которая, отрицая

колониализм, развивалась по пути заключения соглашений разного уровня интеграции со своими «колониальными владениями». Помимо Гавайев, ставших в 1959 году полноценным штатом и таким образом включённых в «метрополию», в Тихом океане находятся «неинкорпорированные организованные» территории (Содружество Северных Марианских Островов и Гуам) и «неинкорпорированная неорганизованная» территория (Американское Самоа). Аналогичный статус в Карибском бассейне имеют Пуэрто-Рико и Американские Виргинские острова. «Неинкорпорированный» статус означает, что на данных территориях не действует Конституция США, а отношения регулируются посредством специализированных законов Конгресса США и постановлений американского суда. Поскольку данные территории, в отличие от полноценных штатов, не представлены в законодательных органах и не влияют на назначение судей, подобные отношения зачастую **критикуют** как продолжение колониализма иными методами.

Еще один уровень «колониальной матрёшки» представляют страны-участницы Договора о свободной ассоциации: Федеративные Штаты Микронезии, Республика Маршалловы Острова и Республика Палау. Данные государства сохраняют полную автономию во внутреннем управлении, но на срок действия Договора предоставляют США полную свободу в обеспечении обороны этих территорий в обмен на финансовую поддержку. Необходимость продления Договора (различные положения которого истекают в 2023 – 24 годах) предоставляет данным государствам некоторую свободу маневра при согласовании условий такой «свободной ассоциации» с США. Так, например, 23 сентября Маршалловы острова **объявили** о выходе из переговоров о продлении Договора и пригрозили не приезжать на саммит в Вашингтоне из-за неудовлетворения администрацией запросов по компенсациям за проведение на их территории ядерных испытаний в 1946-58 годах. Учитывая, что на саммит президент Маршалловых островов всё-таки **приехал**, США, судя по всему, согласились пойти на уступки. Подобное своеволие, используемое для получения более благоприятных условий сотрудничества с США, не выливается в угрозу стратегическому партнерству, и все три страны, например, признают Тайвань (Республика Палау после некоторых метаний в начале сентября **подтвердила сохранение** дипломатических отношений с Тайбэем).

Также к американской сфере влияния можно отнести Острова Кука, входящие в свободную ассоциацию с Новой Зеландией – близким союзником США. Чуть больше вопросов вызывают Французская Полинезия и Новая Каледония, особые административно-территориальные образования Франции, которую на саммит не пригласили. Остальные государства «Голубой Пацифики» имеют большую свободу в формировании внешней политики и получении дивидендов от амбиций США и Китая в отношении данного региона, что, в частности, **проявилось** при подготовке текущего саммита.

Главным возмутителем спокойствия стали Соломоновы Острова, которые накануне мероприятия **уведомили** остальных участников о том, что не будут подписывать подготовленную заключительную декларацию. Это, **написал** тогда Bloomberg, «перечеркивает недели переговоров и срывает попытки Америки вернуть себе дипломатическое господство в Тихом океане». После двух дней интриги подпись под документом премьер-министр Соломоновых Островов всё же поставил, добившись предварительно, чтобы из текста были исключены любые упоминания, даже

косвенные, Китая. Такую роль спойлера данное государство южной Пацифики играет не в первый раз. В апреле **новости** о заключении договора в области безопасности между Соломоновыми островами и Китаем вызвали настоящий переполох в Вашингтоне, а срочно направленная на острова «высокопоставленная делегация» даже **пригрозила** «пропорциональным ответом», если там появится постоянная военная база Китая. Соломоновы острова заверили, что таких планов нет, но в августе впервые **отказали** американскому катеру береговой охраны в заходе в порт, сославшись на «бюрократические проблемы».

Также все активнее сотрудничество с Пекином в последние месяцы развивает Кирибати. В мае между двумя странами было **заключено** 10 соглашений по углублению экономического сотрудничества, а в июле Республика Кирибати вышла из Форума тихоокеанских островов, что **лидер оппозиции связала** с растущим антагонизмом между Китаем и Австралией.

При этом вся текущая инициатива США по вовлечению в дела региона является ответом на схожее предложение Китая. В мае КНР **направила** островным государствам Пацифики коммюнике с проектом дорожной карты сроком на пять лет по развитию сотрудничества в области обеспечения правопорядка и безопасности передачи данных. Тогда панику подняли Федеративные Штаты Микронезии, обвинив Пекин в попытках развязать «холодную войну», после чего инициатива была заморожена, а США начали активную подготовку новой стратегии по строительству нового «континента».

В целом, прошедшая неделя, в ходе которой, несмотря на водоворот событий в Европе, у администрации нашлось два дня для островных государств Пацифики, демонстрирует приверженность текущего руководства США к «развороту в Азию», где на пространстве «Голубой Пацифики» уже начинают проступать разграничительные линии главного противостояния 21 века.

Источник: **Саммит США и островных государств Тихого океана или как Вашингтон конструировал новый «континент»**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

